

Но не только эпизод с Петриком имел в виду гетман Мазепа в процитированном выше своем письме Кочубею. Другие факты враждебного отношения Кочубея гетман приводит в другом письме, на этот раз всецельному Александру Меншикову, тоже другу-врагу, но уже с московской стороны: *"Извещаю вашей княжеской светлости для информации, что Кочубей исконный мой есть враг... Писал он на меня пасквильные подметные письма, а будучи писарем генеральным, имеючи у себя печать войсковую и подписываясь за меня часто....издал ложные некоторые, именем моим рукой его подписанные и под печатью войсковою...."*. Явно высказался гетман в этом письме и о роли Кочубея в деле Петрика: *"...Потом и во второй раз он же Кочубей по приказу моему взят же был за караул в тот самый час, когда близкий его родственник проклятый Петрик передался до орды Крымской и великий мятеж в народе малороссийском учинил"*.

Тогда Кочубея спасло от наказания только вмешательство и заступничество влиятельных лиц, с которыми Иван Степанович не имел возможности не считаться, в частности, киевского митрополита Варлаама и собственной матушки, игуменьи монастыря.

Нарыв взаимной вражды вскрылся в 1708 году, когда Кочубей написал свой донос на Мазепу. Стало уже привычным у историков и литераторов считать, что донос этот был вызван двумя причинами. Во-первых, фактом открытия своих замыслов ближайшему окружению, в числе которых состоял Кочубей а, во-вторых, почти детективной историей любви старого гетмана и Мотри, дочери Кочубея,. Российская исследовательница Татьяна Таирова-Яковлева категорически опровергает эту само собой напрашивающуюся версию. Предоставим ей слово.

"Правда заключается в том, что к моменту первого доноса (17 сентября 1707 года) Мазепа еще ни с кем не делился своими планами, скрывая их даже от самых надежных людей. Например, не знал о них Войнаровский, племянник и ближайший гетману человек. ... представляется совершенно невероятным, чтобы такой человек как Мазепа, поддавшись «дружеским